

Аэлла на мгновение заколебалась, покраснев от смущения, прежде чем, наконец, набраться смелости и постучать в дверь кабинета Гарри в его поместье. Было яркое и раннее субботнее утро, задолго до того, как ее дочери или Нарцисса проснутся после своих изнурительных ночей, когда их трахали, трахали или и то, и другое, пока они не устанут настолько, чтобы даже связать предложение вместе. В ту ночь они еще какое-то время будут спать спокойно.

Прошло несколько недель с тех пор, как ее муж уехал в командировку, и, пока он развлекался по-своему, она провела эту неделю, исследуя свои самые дикие изломы с Гарри и дочерьми. Она обнаружила некоторые изломы, о существовании которых раньше даже не подозревала, и это было невероятно. Когда все это закончилось, она осталась в ужасе от того, как все может обернуться, когда Эдмунд вернется домой. Он, очевидно, знал, что она будет спать с Гарри, пока его не будет, и у него не было никаких проблем с этим, но проблема была не в этом. Они оба развлекались с другими, и их брак ни в малейшей степени не пострадал из-за этого, но присоединение их дочерей было совсем другой историей. Был также тот факт, что она знала, что не сможет отказаться от Гарри или его члена, даже когда Эдмунд вернется, и мысль о том, что это может разрушить прекрасный брак, который так много для нее значил, была мучительной.

Однако тот разговор с Эдмундом по его возвращении прошел совсем не так, как она опасалась. На самом деле он ожидал, что Дафна и Астория в конечном итоге будут вовлечены, что она могла сказать, когда он усмехнулся и бросил на нее понимающий взгляд, когда она замалчивала эту часть своей истории, насколько могла. После стольких лет совместной жизни она знала его так хорошо, и этого одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он не удивлен тем, что Дафна и Астория были частью ее веселья с Гарри, и он не сердился из-за этого. Он также был вполне доволен тем, что не слышал никаких подробностей о своих маленьких девочках таким образом, поэтому она не вдавалась в подробности относительно того, чем она занималась с Дафной и Асторией.

Их дочери также внесли свой вклад в то, чтобы попасть в хорошие книги своего папы благодаря той услуге, которую они ему оказали. Аэлла все еще не была уверена, как именно они узнали, но они узнали, что Флер Делакур немного влюбилась в Эдмунда во время его визитов к ее матери. Флер довольно часто посещала эти визиты после того, как ее брак с Уильямом Уизли, к сожалению, закончился, и недавно вышедшая замуж Вейла была более чем взволнована тем, что прыгнула в постель не только с Эдмундом, но и со своей собственной матерью, как только он и Аполлин вернулись в Британию. (Такого рода вещи вообще не считались чем-то большим среди вейл. Если волшебники больше принимали это, чем магглы, вейлы были еще более восприимчивы, что имело смысл, поскольку они были врожденно сексуальными существами, которыми они были. Большинство вейл провели поколения, живя в шабашах только с другими вейлами, часто с родственниками. Некоторые из них все еще это делали. Даже если Делакуры не были среди них, отношение ковена оставалось с ними.

За последние несколько недель Флер не только стала постоянной партнершей по постели, но и фактически переехала в поместье Гринграсс, к большому удовольствию как Аэллы, так и ее мужа. Великолепная вейла оказалась очень желанным компаньоном и партнером, который совершенно органично вписался в абсурдный мир, который они создали для себя. Чувство вины Аэллы из-за необходимости продолжать получать дозу Гарри значительно уменьшилось, когда она узнала, что у Эдмунда дома была очень желанная и сексуальная молодая вейла, которая удовлетворяла его потребности всякий раз, когда ее не было.

Это было хорошо для ее собственной совести, но, естественно, Эдмунд был более чем счастлив позволить ей продолжать развлекаться с самого начала, еще до того, как в их жизни появилась маленькая сексуальная задница Флер. По иронии судьбы, она прибегала к этому варианту гораздо реже, чем первоначально ожидала, только из-за того, как много это отнимало у нее физически. Ощущение своей усталости в конце первой недели заставило ее поразиться тому, как ее дочери умудрялись проходить через это каждый божий день. В случае Астории это, казалось, было даже больше, чем просто повседневное использование, и Аэлле казалось, что ее младшая дочь предпочла бы, чтобы это было не каждый день, а весь день, если бы это зависело от нее.

Что касается Аэллы, то она едва справлялась с одним посещением в неделю, все еще имея энергию, чтобы справляться со своей повседневной жизнью. Временами они делали это чаще, но такие случаи всегда приводили ее в крайнее изнеможение. Она была более сексуально удовлетворена, чем когда-либо могла себе представить, между случайными визитами к Гарри и ее девочкам и домашней жизнью с Эдмундом и Флер, но ей нужно было быть осторожной, чтобы не злоупотреблять, если она не хотела быть бесполезной вне постели.

Ее единственное другое беспокойство было устранено ухмыляющимся Эдмундом, который сказал ей, что лорд Поттер-Блэк, похоже, довольно эффективно справился с ее необычно забывчивым поведением и что, возможно, он сможет исправить и некоторые другие вещи в ней. Вот почему она сейчас была здесь и стучалась в его дверь. Эдмунд рассмеялся над ее стоном, когда предложил продолжить "наказание". Конечно, это был несерьезный стон. Она с нетерпением ждала общего впечатления, и они оба это знали. Он сказал ей привыкнуть к этому, потому что каждую субботу утром она будет ездить в поместье Блэков со списком своих проступков и ошибок за неделю, и тогда лорд Поттер-Блэк будет наказывать ее за них так, как он сочтет нужным.

Конечно, на самом деле все это было просто способом дать ей возможность повеселиться. Прямое обращение к нему испортило бы настроение, но это притворство наказания позволило продолжить игру с его полного одобрения и разрешения. Но это было не только для нее. Даже если бы они не обсуждали это так многословно, она знала, что эти субботние утра также предназначались для того, чтобы Эдмунд и Флер могли побыть наедине без нее. А у Аэллы и вейлы было много свободного времени наедине во время еженедельного покерного вечера Эдмунда.

Это действительно было прекрасное соглашение для всех участников. Аэлла не могла представить, как все могло обернуться лучше, чем было, если не считать того, что Драко Малфой упал со своей метлы и сломал шею или что-то в этом роде.

Таким образом, Аэлла стояла у дверей домашнего офиса Гарри, ожидая своего наказания. Заметив, что ее список на этой неделе был коротким и заполнен крошечными проступками, которые на самом деле не заслуживали наказания, она увидела, что Эдмунд также написал в нем, что она начала "расслабляться". С таким же успехом он мог бы написать Гарри персональное письмо, призывающее его задать ей очень, очень сильную взбучку.

Этот маленький комментарий к записке и вся эта ситуация, когда он действительно отправил ее сюда, были игровым способом ее мужа напомнить ей, что в конечном счете она находится

под его контролем. Он просто делегировал определенные аспекты поддержания своей жены в узде другому.

“Входи, дай мне свой список и раздевайся, пока я заканчиваю свою работу”, - крикнул Гарри. Он сказал все это очень пренебрежительно, как будто для него это было не так важно, как для нее. Она думала, что это было просто притворство, но с учетом того, как регулярно у него действительно были великолепные ведьмы, представлявшие ему для наказания, она не могла быть полностью уверена.

--

Аэлла захныкала и всхлипнула, когда Гарри довольно небрежно шлепнул ее по заднице рукой. Так он тоже начинал, потом перешел к расческе, а потом нанес ей двадцать ударов плетью со своего пояса.

“Интересно, как мне лучше всего убедиться, что ты хорошо себя ведешь и облегчишь жизнь своему мужу”, - размышлял Гарри. “Это очень важно. Я бы не хотел, чтобы вы винили меня, если бы вы продолжали создавать проблемы, и ваш муж решил посвятить свое внимание Флер, пока вы не поймете, как вести себя более уместно”.

Аэлла опустила голову, покраснев при напоминании о том, что ее муж и их великолепная соседка по комнате вейла, несомненно, трахались в то же время, когда она получала порку. Но затем легкое прикосновение ее клитора к штанине брюк Гарри вызвало у нее всплески удовольствия, напомнившие ей, что она тоже получает именно то, что хочет. Была причина, по которой она едва смогла добраться сюда достаточно быстро, чтобы ей понравилось.

“У меня есть идея”, - сказал Гарри со смешком. “На днях я подобрал кое-что, что могло бы помочь. Но сначала мы начнем с того, что вы уже испытали.” Он раздвинул ее ноги и схватил расческу. “Я собираюсь оставить внутреннюю сторону твоих бедер такой же красной, как и твоя задница, а затем я дам тебе попробовать мою новую трость”. Он начал хлестать ее по внутренней стороне бедер, как и обещал, и она закричала и зарыдала.

“Давай посмотрим, вернет ли это тебя в строй, или мне тоже нужно будет подумать о чем-то другом”.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79486>